

Глава 182: Железные метеориты на островах за границей!

«Ха-ха-ха, хороший конь, поистине прекрасный скакун!»

Ван Чун восторженно комментировал.

Поскольку Король Сун решил подарить его ему, Ван Чун не настаивал на церемониях. Он подошел и взял у конюха поводья «Белой тени».

Ван Чун никогда раньше не выращивал лошадей, но он знал, что хороших лошадей нужно выращивать смолоду, и к ним нужно относиться с особой осторожностью и заботой.

Только тогда можно было бы синхронизировать свои мысли с собственной лошадей. Это было ценной чертой на поле битвы, и это поможет убивать врагов, и из трудных ситуаций.

Ван Чун отвел жеребца от чаши с водой и погладил его. Он видел, как вода течет по копытам «Белой тени». Казалось, что ни одна капля воды не прилипает к ним, и все капли немедленно скатывались.

«Господин, кормите его этими бобами, и он признает вас как своего мастера».

Сказал конюх, вытаскивая из-под талии мешок с желтыми бобами. Ван Чун взял их и накормил «Белую тень». Как и ожидалось, съев бобы, взгляд коня, направленный на Ван Чуна, стал более мягким и более близким. Он даже почесался об Ван Чуна головой.

Купаясь в крови в течение нескольких десятилетий, Ван Чун подумал о том, что его военный скакун стал его частью. Поэтому он инстинктивно чувствовал себя близким к этому жеребенку.

Ван Чун, поглаживая свой шелковый халат, чувствовал, что он нашел в нем душу воина из своей предыдущей жизни.

Однако, к счастью, Ван Чун держал себя сдержанно, потому что Король Сун все еще был здесь.

«Хе-хе, воспитать хорошего скакуна нелегко. С этого момента вам нужно будет делать ему массаж, чтобы развивать его кости и мышцы. Помимо этого, вы также должны использовать Энергию Происхождения, чтобы открыть его меридианы. Специально для вас я получил технику культивации из королевского дворца, подготовленную для духовных коней. Это поможет повысить его силу, скорость и выносливость. Возьмите это!»

Со щелчком пальцев кусочек белой бумаги размером с ладонь полетел к Ван Чуну.

«Спасибо, Ваше Высочество!»

Ван Чун усмехнулся, схватив бумагу. Несмотря на то, что это был всего лишь небольшой лист бумаги, он знал, что его ценность никоим образом не уступала Белой Тени.

«Ваше Высочество, я кое-что должен вам передать».

Ван Чун вдруг вспомнил что-то и сказал.

«Ох? Что это?»

Интерес Короля Суна был возбужден.

Ван Чун ничего не ответил. Он увел жеребенка и достал деревянный ящичек, который Ян Чжао отдал ему сегодня.

«Это ... письма Короля Ци! Так что, Консорт Тайчжэнь действительно помогает мне?»

Глядя на письма в коробке, Король Сун впал в созерцание.

Это было из-за того, что Король Сун ранее «лишился милости» из-за Консорта Тайчжэнь. Тем не менее, причина его восстановления была также из-за нее. Это оставило Король Суна с причудливым чувством внутри.

«Да, Ян Чжао отдал эти письма мне».

Ван Чун серьезно кивнул.

По правде говоря, Ян Чжао дал эти письма Ван Чуну, чтобы тот передал их королю Суну.

«Хе-хе, независимо от правды, по крайней мере, Консорт Тайчжэнь решила встать на нашу сторону, а не на сторону Короля Ци и Клана Яо. Это должно быть полезно для нас, не так ли?»

Король Сун усмехнулся, сложил письма и спрятал их. В то же время в его голове появилась идея.

...

Ночь постепенно становилась глубже, но суета в Клане Ван не утихала. Во всяком случае, там становилось все более оживленно. Помимо меньшего дяди Ван Чуна, который должен был вернуться на гору Тяньчжу, старого мастера и старой мадам, бывших в Посольстве Четырех Кварталов, все члены Клана Ван, которые могли позволить себе присутствовать, собрались здесь.

У Кланов Сун и Ван было несколько поколений, прожитых в сотрудничестве. Так что, естественно, они не могли пропустить такое огромное дело лишь из-за ночи.

Вместе с Королем Суном, Лу Тином и старым дворецким вся группа собралась вокруг четырех больших столов, расположенных вместе. На столе было от пятидесяти до шестидесяти блюд, и все ели восхитительные блюда.

За последние несколько месяцев это была самая «счастливая» еда, которую ел Ван Чун.

«Ваше Высочество, вы помните то, что вы мне обещали до того, как я был заперт в Императорской тюрьме?»

Когда ночной банкет подошел к концу, и Король Сун собирался уйти, Ван Чун вдруг спросил.

«Хе-хе, конечно. Говори, я соглашусь с твоей просьбой, независимо от того, какова она будет».

Король Сун усмехнулся.

В настоящее время Ван Чун являлся как самым выдающимся потомком Кланов Сун и Ван, так и будущим «военным советником», которого высоко ценил Король Сун. После инцидента Консорта Тайчжэнь Король Сун уже не сомневался в способностях Ван Чуна.

«Я надеюсь, что Ваше Высочество сможет отправить моего старшего брата, Ван Фу, на юго-

запад Великого Тана. Если возможно, отправьте моего отца вместе с ним».

Ван Чун с тяжелым голосом склонил голову.

Среди ночи все внезапно замолчало, и даже стрекот цикад, казалось, исчез. Помимо Ван Чуна и Короля Суна, в этом районе больше никого не было.

«Зачем?»

В ужасе Король Сун с изумлением уставился на Ван Чуна. Он не думал, что Ван Чун скажет что-то подобное.

«Это намерение твоего старшего брата?»

Первая реакция Короля Суна состояла в том, что Ван Фу, возможно, обратился с просьбой к Ван Чуну.

«Это не так!»

Сожаление, казалось, застыло в воздухе, когда Ван Чун покачал головой. «Надеюсь, Ваше Высочество может сохранить этот вопрос в секрете от моего старшего брата».

В настоящее время глаза империи были зафиксированы на северных горах Инь, Восточном и Западном Тюркском Каганате, которые крепили с каждым днем, Чжан Шоугуй и Восточном Поместье Протектората, Го Сонджи и Западном Поместье Протектората.

В нынешних условиях это были основные фронты империи.

Но Ван Чун знал, что место, где империя потерпит самое трагическое поражение, будет на юго-западе, а не на севере.

Эта битва потрясет фундамент всей империи! Ее последствия будут продолжать ощущаться в течение следующих нескольких десятилетий.

Ван Чун не знал, сможет ли он предотвратить эту битву, поэтому он должен был сделать все возможное, чтобы подготовиться к ней.

Ван Чун сожалел, что не смог участвовать в этой войне в его предыдущей жизни и посвятил свою ограниченную силу защите Великого Тана.

Таким образом, он был настроен не пропустить эту битву в этой жизни.

«Ван Чун, ты действительно меня озадачил».

Видя, что Ван Чун не хотел говорить больше, Король Сун мог только покачать головой. Если бы кто-то еще поднял такую странную просьбу, он бы просто проигнорировал ее.

Но Ван Чун был другим.

В последние несколько месяцев, когда он взаимодействовал с ним, тем, что произвело самое глубокое впечатление на Короля Суна, было необычной линией мышления и способностью предвидения у Ван Чуна. Сам факт получения одобрения Консорта Тайчжэнь в той ситуации говорил ему, что это было тем, что фактически было невозможно получить. Тем не менее, Ван Чун размышлял об этом, и что было еще более невероятным, ему удалось воплотить свой план

в жизнь.

Король Сун больше не смел использовать здравый смысл, чтобы оценивать просьбы Ван Чуна.

«... Будьте уверен, я сделаю это для тебя. Если я перераспределяю их, используя имя Бюро Военного Персонала, твой старший брат не будет подозрительным. Однако твой старший брат хочет сражаться на поле битвы. Разве ты не боишься, что он рассердится, узнав, что ты был тем, кто перевел его на юго-запад?»

Король Сун пошутил.

Чтобы попытаться перевести своего собственного старшего брата в другое место, Ван Чун был действительно смелым.

«На юго-западе будет война».

Ответил Ван Чун.

«Ох».

Король Сун созерцательно взглянул на Ван Чуна, но вскоре улыбка появилась на его лице. Он похлопал по плечу Ван Чуна перед отъездом вместе с Лу Тином.

Оба медленно отошли от Семейной Резиденции Ван и постепенно исчезли в тенях.

С отъездом Короля Суна в этом районе остались только члены Клана Ван. Сканируя область, Ван Чун увидел, как Кузен Ван Лян один сидел под павильоном, пережевывая стебель травы со скучающим выражением.

Ван Чун вдруг вспомнил просьбу старших тети и дяди, и поэтому он пошел к другой стороне.

«Кузен!»

Ван Чун сел рядом с ним.

«Что-то случилось?»

Ван Лян спросил небрежно, не уделяя много внимания Ван Чуну. Те, кто не знал, могли подумать, что он не заинтересован в этом разговоре, но Ван Чун знал, что у него просто такой характер. Так он обращался со всеми.

«Кузен, старшая тетя и дядя попросили меня найти тебя».

Ван Чун улыбнулся.

«Хм, я знал это».

Ван Лян ответил. Он не был дураком. Он уже догадался об этом, когда Ван Чун пришел поговорить к нему в прошлый раз.

«Я слышал, что бизнес с твоими деревянными скульптурами из птиц не удался, и ты потерял несколько сотен золотых таэлей?»

Спросил Ван Чун.

С Кузеном Ван Лян лучше было говорить прямо. Прожив две жизни, Ван Чун понял, что он не был таким же грубым, как казалось на первый взгляд.

«Хм, спасибо тебе за волнение. Я слышал, что мой отец заработал немало денег, работая с тобой. Он помог вернуть мои потери».

Когда Ван Лян говорил, в его глазах мелькнула мрачная тень.

С юности он хотел стать богатым торговцем. Однако было жаль, что его амбиции, казалось, перевешивали его таланты, и большая часть дел, который он пробовал, оказалась неудачной.

«Тебе не нужно благодарить меня за это. Я здесь затем, чтобы спросить тебя, хочешь ли ты путешествовать за границей».

Спросил Ван Чун.

«Мой отец подвел тебя к этому?»

Спросил Ван Лян. Ему не нравилось, что его родители устраивали для него будущее.

«Это не так. Просто у меня есть кое-что за границей, и мне нужен кто-то, чтобы вернуть это мне».

Ван Чун сказал, вспомнив ценные сокровища, находящиеся на островах за границей.

В мире было три великих меча; стальной меч Вутц (Дамасский меч), меч Малау Крис и японский Нихонто. Несмотря на то, что многие вещи изменились из-за различного континуума пространственного пространства, некоторые вещи все еще остались прежними.

Ван Чун уже получил стальной меч Вутц, поэтому решил обратить свое внимание на меч Малау Крис. Причина, по которой это оружие было известно, объясняется не тем, насколько великими были кузнецы. Это было не из-за использования передовых технологий для его производства. Скорее, это было просто из-за материала, используемого для его изготовления.

Как и сталь Вутц, меч Малау Крис был известен своим материалом.

Стальной меч Вутц был известен тем, что обладал наибольшей остротой в мире благодаря свойствам хидерабадской руды.

С другой стороны, меч Малау Крис был известен своей подавляющей стойкости. Однако, в отличие от руд Хайдарабада, это свойство происходило из небес.

Меч Малау Крис был сделан из несравнимо ценных метеоритов.

Было огромное количество железных метеоритов, разбросанных по островам от Филиппин до Индии. Никто не знал, когда они появились там.

В течение очень долгого времени все они воспринимались как обычные камни, и никто не обращал на них никакого внимания. Однако несколько тысяч лет спустя коренное население случайно осознало, что эти породы можно использовать для создания оружия.

В этом мире Филиппин не было, и Ван Чун никогда раньше не был за границей, будь то в этой жизни или в предыдущей.

Однако, поскольку в этом мире существовала руда Хайдарабада, почему бы не быть метеоритам? Пока возможность могла оказаться правдой, это принесло бы огромную пользу.

Просто подумав о тысячах массивных железных метеоритов, рассеянных по этим отдаленным островам, и что никто, кроме него, не знал об этом, Ван Чун не мог не волноваться.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/172545>